

но к финно-угорским группам в зонах славяно-финно-иранского симбиоза, а затем было окончательно перенесено на один из самых значительных финно-угорских этносов, собственно мордву нового времени.

Это заключение основывается также на топонимическом материале Беларуси, в котором обнаруживается немало следов этноязыкового взаимодействия славянских, иранских, угро-финских и финно-угорских этноязыковых групп в I тысячелетии новой эры [3, 69–89].

При такой интерпретации фактов человек по прозвищу *Мордвин*, явившийся основателем деревни Мордвиново в бассейне реки Припять, в глуби полесских лесов, мог быть не мордвином в современном понимании слова *мордвин*, а потомком финно-угров, проживавших в пределах нынешней территории Беларуси в древности.

Интересно, что в сочинениях готского историка VI века Иордана среди прочих наименований указывается этноним *mordens*, относившийся к народу, который был покорён королём готов Германарихом. Вряд ли наименование *mordens* связано с поволжской мордвой. Скорее всего, под этим названием имелся в виду некий финно-угорский этнос в пределах южной части современной Беларуси и сопредельных районов Украины, потому что зона действия войск Германариха на Поволжье не распространялась.

Литература

1. Веселовский, С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1974. – 382 с.
2. Напольских, В. В. Введение в историческую уралистику / В. В. Напольских. – Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 257 с.
3. Рогалев, А. Ф. Этнические и географические названия как источник для изучения истории Беларуси / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2014. – 128 с.

Е.Н. Руденко

Белорусский государственный университет
e-mail: alena@rudenka.com

УДК 81:372.881

ТОПОНИМЫ С СЕМАНТИКОЙ ‘СВОБОДА, СВОБОДНЫЙ’ В БЕЛАРУСИ И США: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *топоним, виконим, урбаноним, этнолингвистика, частотность.*

В статье впервые сравниваются топонимы, а также некоторые урбанонимы и виконимы с корнями, имеющими значение ‘свобода, свободный’, в белорусском и английском языках на территории Беларуси и Соединённых Штатов Америки. На основе семантических и количественных параметров устанавливаются этнолингвистические особенности таких наименований в Беларуси и США.

A. Rudenka

Belarusian State University

TOPONYMS WITH A MEANING ‘FREEDOM, FREE’ IN BELARUS AND THE USA: ETHNOLINGUISTIC VIEW

Key words: *toponym, vikonym, urbanonym, ethnolinguistics, frequency.*

The Belarusian and English toponyms and some vikonyms and urbanonyms are compared in the article. These names have roots with the meaning ‘free, freedom’. On the basis of semantic and quantitative parameters ethnolinguistic features of such names in Belarus and the United States are determined.

Цель данного сообщения – проанализировать употребление лексем с семантикой ‘свобода, свободный’ в составе названий населенных пунктов и более мелких географических объектов на территории Беларуси и США. Такое сопоставление проводилось на материале белорусских и американских топонимов, а также некоторых урбанонимов, виконимов и названий других географических объектов.

В белорусском языке такие топонимы включают дериваты общеславянских корней *свобод-* и *вол’-*.

Как известно, слав. *свобода* связано чередованием со *слобода*. По данным справочника «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Нарматыўны даведнік» [1], вост.-слав. *слобода* (бел. *слабада*) часто встречается в составе названий небольших топонимических объектов: бел. *Чырвоная Слабада, Вялікая Слабада, Слабодка* и под.: таких названий много в Восточной Славии, и большинство из них достаточно древние.

Сами же белорусские лексемы *свабода* и *воля* нечасто встречаются в составе наименований поселений именно в силу своего древнего происхождения. Наши предки не использовали абстрактные слова в топонимии, и это в полной мере касается о.-слав. *свобода* и *воля*. В Беларуси только 7 деревень называются *Свабода* (в Могилевской, Минской, Витебской и Гомельской областях) и 6 деревень – *Воля* (все в Брестской области). Помимо собственно лексем *свабода* и *воля*, как топонимы употребляются диминутивы *Волька* (два населенных пункта в Брестской области) и особенно *Вулька* – 10 населенных пунктов, все в Брестской области. Кроме того, в той же Брестской области есть *Вулька-1* и *Вулька-2*.

Какие еще дериваты корней *свобод-* и *вол-* встречаются среди белорусских топонимов?

Существительные – топонимы, образованные от корня *вол-*, могут иметь иное морфологическое оформление. Названия двух деревень – это субстантивированные прилагательные от корня *свобод-*: *Свабоднае* (Вит.), *Свабодны* (Мин.). Два таких же топонима образованы от *вол-*: *Вольны* (Гом.), *Вольна* (Бр.).

Среди топонимов, образованных от корня *вол-*, есть разнообразные суффиксальные дериваты: *Вольница* (2 населенных пункта в Могилевской обл.), *Вольшчына* (Вит.) и вариант *Вульшчына, Вольск* (Гом.), *Волькавічы* и *Волькаўшчына* (Гр.), *Вулькаўцы* (Бр.).

Есть также префиксальные субстантиваты *Прывольны* (Мин.), *Прывольная* (Вит.) и префиксально-суффиксальные образования: *Прыволле* (Мог.), *Прыволле-1* и *Прыволле-2* (Гом.), *Свольна* (Вит.), *Вызваленне* (2 населенных пункта в Минской обл.) < *вызваліць* < *воля*.

С существительным *свабода* существуют составные топонимы *Зара Свабоды* (Гом.) и *Свабоднае Жыццё* (записан как *Свабодная Жыць* (Вит.)).

С корнем *вол-* сложных топонимов гораздо больше: *Стараволя* (Бр.), *Цяхаволя* (Гр.), *Дабраволя* (Гр.), *Дабравольшча* (Гом.), *Дабравольшчына* (Гр.), *Дабраволец* (Гом.), *Дабравольск* (Вит.), *Самавольцы* (Вит.), *Краснаволле* (Мин.) и дефисный *Воля-Крупіцы* (Гр.).

Еще больше с этим корнем составных имен (*Святая Воля, Добрая Воля* (2 топонима), *Красная Воля* (Бр.); *Вялікая Воля, Малая Воля* (Гр.)), а также топонимов с компонентом *Вулька* (конечно, в Брестской области): *Вулька-Арэя, Вялікая Вулька, Малая, Аброўская, Гарадзішчанская, Дастоеўская, Застаўская, Лаўская, Папінская, Радавецкая, Целяханская*. Помимо этого в Беларуси есть ряд топонимов с неочевидной этимологией: *Вольдзікі, Волца, Волева* и др.

Лексемы *свабода* и *воля* чаще употребляются в Беларуси (как и в Восточной Славии в целом) в составе наименований меньших географических объектов – урбанонимов и виконимов: улиц, площадей и агро-промышленных комплексов: бел. *плошча Свабоды*, агро-промышленный комплекс «*Народная Воля*» и под. Но реки, школы, здания, озера и города, подобно тому как это делается, например, в США, не номинируются именем свободы.

Что касается аналогичных топонимов в Соединенных Штатах, то здесь иное положение дел. Семантика свободы в английском языке передается существительными *freedom, independence, liberty* и прилагательными *free, independent*. В соответствии с Интернет-энциклопедией City-Data.com [3], в США есть семь городов с названием *Freedom*, 12 – с названием *Independence* и 16 – *Liberty*, помимо составных наименований, таких как *Freedom Village* ‘Деревня Свободы’ и под.

Liberty, MO (pop. 29993)	Independence, MO (pop. 110704)	Freedom, CA (pop. 6000)
Liberty, TX (pop. 8382)	Independence, KY (pop. 21202)	Freedom, WI (pop. 5241)
Liberty, NY (pop. 3894)	Independence, KS (pop. 9277)	Freedom, NY (pop. 2545)
Liberty, SC (pop. 3052)	Independence, OR (pop. 9122)	Freedom, PA (pop. 1608)
Liberty, NC (pop. 2719)	Independence, OH (pop. 6820)	Freedom, NH (pop. 1431)
Liberty, PA (pop. 2453)	Independence, IA (pop. 6101)	Freedom, ME (pop. 636)
Liberty, IN (pop. 1928)	Independence, MN (pop. 3594)	Freedom, OK (pop. 257)
Liberty, KY (pop. 1880)	Independence, LA (pop. 1796)	
Liberty, WI (pop. 1287)	Independence, WI (pop. 1217)	
Liberty, ME (pop. 915)	Independence, NY (pop. 1041)	
Liberty, MS (pop. 676)	Independence, VA (pop. 903)	
Liberty, IL (pop. 511)	Independence, CA (pop. 574)	
Liberty, TN (pop. 384)		
Liberty, OK (pop. 178)		
Liberty, KS (pop. 93)		
Liberty, NE (pop. 85)		

В Соединенных Штатах Америки 578 названий, в том числе виконимов и урбанонимов, с существительным *freedom* (церкви, школы, дороги, болота, пруды, здания, улицы и т.д., включая составные имена), 764 названий со словом *independence* и более 2000 топонимов с существительным *liberty*, по данным Информационной системы географических имен [5]. В соответствии с той же базой данных, в США существует 705 географических названий с прилагательным *independent* ‘независимый’ и более 1500 – с прилагательным *free* ‘свободный’, включая составные наименования.

Такое отличие традиции именования географических объектов в Соединенных Штатах от соответствующих восточнославянских, в частности белорусских, имен вызвано двумя причинами. Первая из них – более позднее происхождение англо-американских топонимов. Большинство из них «моложе» соответствующих белорусских, и в связи с этим больше американских географических названий включают абстрактные лексемы.

Вторая причина – более частое употребление слов со значением ‘свобода’ в американском английском в целом: среди имен собственных и нарицательных, в текстах разных стилей, включая разговорный.

В частности, чрезвычайно частотным является слово *freedom*, о чем свидетельствуют и корпусные данные, и непосредственные наблюдения за устной речью. Лексема употребляется в рекламе, в диалогических репликах, в названии торговых марок и т. д.: *bank program freedom* ‘свобода банковских программ’, *freedom jeans* ‘джинсы “свобода”’, *freedom ticket* ‘“свободный” билет’ (особый вид проездного документа), *freedom to enjoy* ‘свобода получать удовольствие’ и др. Кстати, для русского и белорусского языков это абсолютно не характерно, у нас употребление ‘свобода’ в повседневном смысле преимущественно ироническое.

Американцы руководствуются западной традицией в употреблении таких слов, как *freedom* или *liberty*: если концепт важен для социума, то его названия должны быть активно вовлечены в общественный дискурс. Если люди говорят о проблеме, то решение проблемы обязательно будет найдено. Говорящие на восточнославянских языках ориентированы скорее на восточную традицию: «Сколько ни говори “халва”, во рту слаще не станет». Белорусы редко говорят о том, что важно для них, – о том, что важно, они предпочитают молчать.

Этнокультурные правила и стереотипы проявляются в таких далеких от этнолингвистики областях, как топонимика или дистрибутивно-частотный анализ. Обозначения свободы чрезвычайно частотны в американском английском. При этом они употребляются в словосочетаниях, абсолютно нетипичных для восточнославянских языков, например, *to exercise*

freedom букв. ‘упражнять свободу, упражняться в свободе’. Для американца нормально “работать над тем, чтобы свободы было больше и лучше”, общество постулирует такой подход как очень позитивный и важный. Деятельное “сохранение и улучшение свободы, ее качества и количества” укрепляется в повседневных практиках. Все граждане Соединенных Штатов, особенно эмигранты, обязаны поддерживать и развивать пафос свободы, и каждый гражданин США должен ежеминутно осознавать и переживать этот пафос. Подчеркнуто трепетное отношение к свободам индивидуума – обязательное правило поведения должностных лиц всех уровней. Обществом прививается осознание социальных свобод как прав и как обязанностей, но это еще не все. Недостаточно только выполнять свои обязанности и знать свои права. Гражданин обязан (!) добиваться реализации своих законных прав и социальных свобод, и в этом нет мелких дел. Свобода – это закон, который должен соблюдаться, даже если в конкретном случае это представляется мелочным, обременительным и негуманным. Именно в США мог появиться и появился такой институт, как House of Freedom, – организация, целью которой является мониторинг свободы в мире. House of Freedom возникла в 1941 г. именно как дом, под крышей которого могут объединиться и расти силы свободы и демократии. Это не только организация, но и своего рода урбаноним, называющий филиалы организации и конкретные здания в ряде мест в Соединенных Штатах и других странах. Создание таких организаций, как House of Freedom, и активная внешняя политика США любопытным образом отражается в корпусных данных. Сопоставление корпусов британского и американского вариантов английского языка (the British National Corpus [2] и the Corpus of Contemporary American English [4]) показывает, что именно для американского английского характерно значительно большее количество контекстов, где лексемы с семантикой ‘свобода, свободный’ употребляются по отношению к внешней политике.

Источники

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь : Нарматыўны даведнік. У 6 т. / Ін-т мовы і літ. Мінск : Тэхналогія, 2003. – 2010.
2. British National Corpus – BYU-BNC [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/bnc>. – Дата доступа : 10.01.2013.
3. City-Data.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.city-data.com>. – Дата доступа : 10.01.2013.
4. Corpus of Contemporary American English – COCA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/coca>. – Дата доступа : 10.01.2013.
5. Geographic Names Information System [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://geonames.usgs.gov/pls/gnispublic>. – Дата доступа : 10.01.2013.

В.Н. Сергей

Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина

e-mail: sergej_conf@mail.ru

УДК 81'373.21 : 913

ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ БЕЛОРУСОВ ВО ФРАНЦИИ (на материале ономастикона)

Ключевые слова: топоним, топонимика, ономастикон, фоновые знания, имя собственное, лингвокультура.

В статье рассматриваются белорусские имена в лингвогеографическом аспекте. Определяются мотивы белорусских именовании объектов во Франции, связанные с культурой и историей двух стран.